

ПРЕСТУПЛЕНИЕ БЕЗ НАКАЗАНИЯ

Полгода прошло со дня трагической гибели русского поэта, певца и композитора Игоря Талькова. «Либеральная» пресса, поначалу взахлеб обсуждавшая обстоятельства трагедии, постепенно и явно «охладела», следствие, сделав несколько решительных шагов, как-то затопталось на месте... Что же дальше?

реальных сдвигов следствия с мертвой точки. Я 17 лет работаю в органах и 20 лет считаю профессиональным политологом, у меня нет никаких сомнений в том, что, пока на дворе «демократические» времена, убийца не будет найден. Все будут имитировать бурную деятельность, но никто ничего не будет делать: все ограничится разговорами.

Вспомним, что «Комсомольская правда» от 11.04.92 дала краткое сообщение: «убийца установлен», его ищут, но имя его «по понятным соображениям» нельзя назвать. По сообщению газеты, «версия о политических мотивах убийства окончательно опровергнута».

«Московские новости» от 26.04.92 дают более подробную информацию. По сообщению пресс-секретаря Генерального прокурора России А. Звягинцева корреспонденту этой газеты, подозреваемый находится сейчас вне пределов СНГ; этот человек принадлежит к «близкому окружению Игоря Талькова» и даже принимал участие в следственном эксперименте. Лишь после результатов экспертиз у следствия «появились сомнения» на его счет. Имя этого человека снова не прозвучало, но из контекста сообщения (лицо из близкого окружения Талькова, «участник инцидента» и следственного эксперимента, отъезд за границу) его легко можно «вычислить».

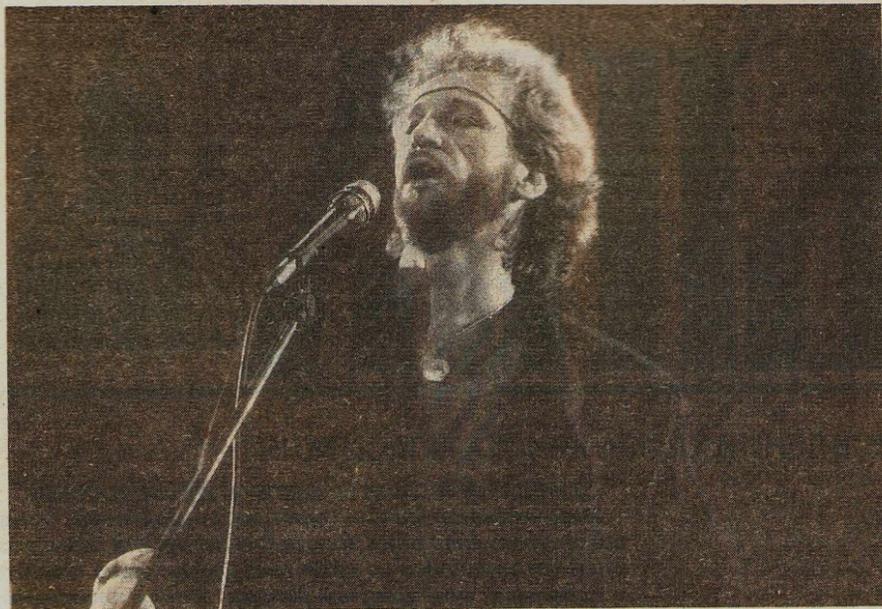
Здесь возникает ряд вопросов. Почему «этот человек» смог беспрепятственно покинуть страну, хотя следствие по делу, по которому он проходил до последнего времени в качестве свидетеля, еще не завершено? Почему о его винов-

ности заговорили лишь тогда, когда он оказался вне пределов досягаемости наших правоохранительных органов? Почему А. Звягинцев хотя и не назвал фамилии подозреваемого, но дал тем не менее столько «подсказок», что его можно установить самостоятельно без особого труда? Почему снова и снова поспешно отвергается версия о политических мотивах преступления, хотя, как следует из сообщения «Московских новостей», истинные мотивы убийства так и не были установлены. Поневоле подумаешь, что следствию важнее представить преступление «несчастливым случаем» или «бытовым», чем найти преступника и выявить подлинные его мотивы.

Теперь, воспользовавшись этой вольной или невольной утечкой информации, газеты, несколько месяцев назад с уверенностью утверждавшие «виновность» Малахова, начнут как ни в чем не бывало мушкетировать новую версию происшедшего (а некоторые уже начали!), указывая на второго подозреваемого как на «истинного» убийцу. А если и эта версия лопнет так же, как и первая, широко разрекламированная «независимой» прессой?

Вопросов в связи с этим делом возникает много, но четкого и ясного ответа на них мы так и не слышим. Не покидает ощущение, что кто-то очень не хочет, чтобы тайна убийства Игоря Талькова была раскрыта. А сообщения прокуратуры не только не вносят ясности, но делают ее еще более непроницаемой.

Дмитрий КАЗЕННОВ

Мы связались с заместителем начальника ГУВД Москвы А. Н. Егоровым и попросили его прокомментировать ход следствия. Но он от комментариев воздержался, переадресовав нас к своему коллеге из Санкт-Петербурга. Единственное, в чем он нас заверил, — убийство не носит политического характера. На чем же основана эта убежденность? «На «шестом чувстве» сыщика и многолетнем опыте работы в органах», — ответил Анатолий Николаевич.

Начальник уголовного розыска Санкт-Петербурга В. М. Егоршин был более категоричен: «Конфликт возник из-за очередности выхода на сцену. Потом он перерос в вульгарный мордобой, закончившийся стрельбой. Какая тут политика — чистая уголовщина!» На вопросы, касающиеся хода следствия, он не ответил, так как никакой информацией на этот счет не располагает: «Наша задача — найти преступника, остальное — дело прокуратуры». Где находится экс-подозреваемый Малахов, В. Егоршин «понятия не имеет», еще раз при этом сославшись на прокуратуру, которая, по его словам, «пошла на поводу» показаний Малахова и освободила его из-под стражи. Делом И. Талькова уголовный розыск уже не занимается.

Исполняющий обязанности прокурора Санкт-Петербурга В. Д. Большаков на все наши вопросы отказался отвечать наотрез. Его информация ограничилась репликой: «Думаю, что точки над «i» в этом деле будут поставлены не скоро». Хотелось бы надеяться, что вместе с «точками» Валерий Дмитриевич не поставит «крест» на расследовании этого преступления. Ведь из его официального ответа на запрос газеты «Русский вестник» (датированного еще 3 февраля!) следует, что «основные следственные действия по делу об убийстве выполнены и следствие близится к завершению». Это подтверждает и заместитель начальника следственного управления, старший советник юстиции И. Прокофьев, видимо, несколько опрометчиво сообщивший о том, что окончание следствия планируется на... февраль.

— Убежден, что случившееся нужно расценивать как политическое убийство, — считает кандидат юридических наук, политолог Б. А. Куркин. — Патристические песни Игоря Талькова стали приобретать большой резонанс в нашем обществе, а кому-то это было не по душе. Вызывает удивление загадочный ход расследования: поспешное освобождение подозреваемого, отсутствие

СЕРДЦА БОЛЬ

КТО СЛЕДУЮЩИЙ?

Взгляд пресс-атташе Игоря Талькова Ольги ДУБОВИЦКОЙ на убийство поэта

Россия — одна из стран, может быть, с самым сильным и опасным для зла народом, но этот народ на сегодняшний день подобен медведю, впадшему в зимнюю спячку.

Тальков — поэт и певец, владеющий аудиторией, только-только поднявшийся на вершину, откуда его могут увидеть и услышать, уже слушаемый, но еще не услышанный, — сметается с пьедестала.

Его «уход» дает пищу для размышлений и рассуждений, подогревая зародившийся к нему народный интерес, и на время отвлекает готового взбунтоваться «медведя» от насущных проблем.

«Медведь» привлечен видом развещающегося знамени с новой эмблемой, но поглощен при этом разглядыванием ее, забывая, ради чего было поднято само знамя. Те же, кто успел понять хотя бы часть сути, умеющие логически мыслить,

в большинстве своем рассудят: коли так легко убрали пусть одинокого, незащищенного, но смелого и сильного человека, воплотившего в своем творчестве чаяния всего народа и кричавшего об этом на весь православный мир, то стоит ли ему, этому столь же слабому своей сонностью, сколь и сильному от природы, народу совать голову в петлю.

«Медведь» посетует на то, что его разбудили, не сказав, зачем; оглядится и, оглядевшись и поняв, что есть все равно нечего, снова впадет в спячку.

Преданного же «распятию» бессонного воина, ратующего за незащищенность добра и пытающегося защитить его в одиночку, может быть, будут помнить, сочтя его пробуждение, как и всех его предшественников, несвоевременным. «Несвоевременность — вечная драма!»

А Россия «то запивает и грустит, то голодает и молчит, то молится».

Но когда и это забудется, а память людская, к несчастью, недолговечна, когда притупятся боль и страх и когда снова наступит опасная для зла пора пробуждения «медведя», будет отыскан и приговорен следующий обреченный — один за всех!

Господи! Но ведь должно же когда-нибудь быть: все за одного!!!

Вспомним, как у Игоря:

Когда-нибудь,

Когда устанет зло

Насиловать тебя,

Едва живу,

И на твое иссохшее чело

Господь слезу уронит дождевую,

Ты выпрямишь свой перебитый стан,

Как прежде ощутишь себя мессией

И... расцветешь!

На зависть всем врагам,

Несчастная...

Великая Россия!

Анатолий ПШЕНИЧНЫЙ БЕЛЫЙ ХРАМ

ПАМЯТИ ИГОРЯ ТАЛЬКОВА

*...Уж так устроен белый свет —
И это снова повторится, —
Когда рождается поэт,
То перед ним или вслед
В ночи рождается убийца.*

*Лишь небеса над головой
У них всегда одни и те же,
И в этой связке роковой
До срока — дым пороховой,
Как дым табачный, безмятежен.*

*Поэт не верит в этот срок,
Как зной не верит в день метельный.
Над перекрестками дорог
Крыла его летучих строк
Оберегает крест нательный.*

*Но без конца болит душа!
И вместо песенок «во славу»,
Столпы сановные круша,
Стекает боль с карандаша —
За оскорбленную державу!*

*Ему шептать бы о любви,
Ему б сюжеты интересней!
Но на слезах и на крови,
Держа иконы, алтари,
Как белый Храм, восходит песня.*

*Восходит песня там, где мгла,
Где ищут лживого «мессию»...
Ее сияют купола,
И бьют ее колокола:*

«Спаси и сохрани Россию!»

*Кому опасен ты, поэт?
Кому от слов твоих не спится?
Смолкает зал, и гаснет свет,
В лучах отчетлив силуэт —
И поднимается убийца...*

*...Но храм из музыки и слов
Стоит в березах на опушке!*

*Неотомщенные — с крестов
Глядят Рубцов и Гумилев,
Есенин, Лермонтов и Пушкин.*

...И вновь рождается поэт.